

УДК 343.131(042)
ББК 67.410.212.3я43
У26

Печатается по решению Ученого совета института права
(протокол № 7 от 28.06 2019 г.)

Редакционная коллегия:

д-р юрид. наук, доц. *И. С. Дикарев* (отв. ред.)
канд. юрид. наук, доц. *Н. А. Соловьева* (зам. отв. ред.)
канд. юрид. наук, доц. *В. М. Шинкарук*
ст. преподаватель *А. В. Миликова* (отв. секретарь)

Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства [Текст] : сб. науч. трудов по итогам Всерос. круглого стола, г. Волгоград, 16–17 апр. 2019 г. / под ред. *И. С. Дикарева, Н. А. Соловьевой* ; редкол.: *И. С. Дикарев* (отв. ред.) [и др.] ; Волгогр. гос. ун-т. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2019. – 118 с.
ISBN 978-5-9669-1926-9

В сборник вошли материалы Всероссийского круглого стола «Уголовно-процессуальные акты в контексте современных проблем уголовного судопроизводства», который проходил 16–17 апреля 2019 года в Институте права Волгоградского государственного университета. Сборник адресован научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, сотрудникам судебных и правоохранительных органов, а также всем, интересующимся проблемами уголовного процесса.

УДК 343.131(042)
ББК 67.410.212.3я43

ISBN 978-5-9669-1926-9

© Авторы статей, 2019
© ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет», 2019
© Оформление. Издательство Волгоградского государственного университета, 2019

С.Б. Россинский

*д-р юрид. наук, доцент, профессор
кафедры уголовно-процессуального права
Московского государственного юридического университета
им. О.Е. Кутафина (МГЮА)*

СУЩНОСТЬ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ АКТОВ: ДИСКУССИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В теории под уголовно-процессуальными актами традиционно понимаются действия и решения органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, произведенные (принятые) посредством реализации установленных УПК РФ государственно-властных полномочий и обуславливающие возникновение, изменение или прекращение уголовно-процессуальных отношений¹. Хотя в специальной литературе встречаются и несколько иные точки зрения, относящие к уголовно-процессуальным актам и формы поведения других участников уголовного судопроизводства².

Вместе с тем, подобные эти позиции носят самый общий, неопределенный характер. Авторы, как правило, не уделяют должного внимания исследованию и осмыслению сущности, понятия и признаков уголовно-процессуальных актов, а позиционируют их как некую данность, само собой разумеющуюся правовую аксиому.

Наиболее фундаментально уголовно-процессуальные акты в части досудебного производства были рассмотрены в 1989 году М.Г. Муратовой, которая, методологически оттолкнувшись от общей теории права, принимая во внимание специфику уголовно-процессуальных правоотношений в досудебных стадиях,

---

¹ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М. : Наука, 1968. С. 200–201; Lupinskaya P. A. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве. М. : ВЮЗИ, 1972. С. 4; и др.

² Головин А. Ю., Грибков А. В., Победкин А. В. Уголовно-процессуальные документы: правовая регламентация, составление, ошибки : учеб. пособие. Тула : ТулГУ, 1999. С. 7–8.

попыталась выявить и проанализировать сущностные признаки актов, издаваемых органами предварительного расследования³. Но за прошедшие 30 лет национальная система уголовного судопроизводства претерпела существенные изменения, что не могло не повлиять на необходимость частичного пересмотра прежней позиции к понятию и сущности уголовно-процессуальных актов. Например, ввиду появления в уголовном процессе института судебного контроля за деятельностью органов дознания и предварительного следствия УПК РФ предусмотрел новые, доселе неизвестные документы – ходатайства следователя или дознавателя в суд, правовой статус которых в контексте традиционных подходов к уголовно-процессуальным актам пока остается малопонятным.

Кроме того, в последнее время представители смежных юридических наук, в первую очередь административного права, стали проявлять большой интерес к проблемам правовых актов управления как необходимого элемента функционирования публичной власти, обязательного атрибута государственно-управленческой деятельности. Полагаем, что игнорирование уголовно-процессуальной наукой результатов подобных исследований – «научного богатства», которым располагают представители других юридических специальностей по близкой проблематике, было бы явно неконструктивным и ошибочным. Ведь уголовный процесс, имея строго определенную цель и обособленное назначение, является одной из форм реализации государственно-управленческой деятельности (в широком смысле этой категории), необходимой для обеспечения нормальной жизнедеятельности любого цивилизованного общества. Следовательно, любой уголовно-процессуальный акт – это всего лишь специфическая разновидность, особая форма государственного управления; вполне очевидно, что указанные правовые категории соотносятся между собой в той же степени, в которой само производство по уголовному делу взаимо-

---

³ Муратова Н. Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики. Казань : Изд-во Казанского государственного университета, 1989. С. 22.

связано с общей системой функций современного государства. Наиболее отчетливо такую взаимосвязь можно проследить в деятельности органов предварительного расследования, построенных в настоящее время посредством интеграции классических следственных полномочий с полицейскими.

В общей теории государства и права под правовым актом традиционно понимается обличенное в документальную форму, имеющее официальный характер и обладающее юридической силой властное волеизъявление уполномоченного субъекта (государственного органа, должностного лица и т. д.), направленное на регулирование общественных отношений⁴. В науке административного права под правовым актом (актом управления) ученые обычно понимают выдвинутое на основе закона в одностороннем порядке и в соответствии с установленной административной процедурой властное волеизъявление уполномоченного субъекта управленческой деятельности, определяющее поведение адресата (адресатов) и направленное на установление административно-правовых норм или возникновение, изменение либо прекращение административных правоотношений⁵.

Среди последних работ административно-правовой направленности, посвященных указанной проблематике, особо следует выделить цикл публикаций В.П. Уманской, которая, обобщив результаты многих научных изысканий предшественников, сформулировала наиболее полный перечень существенных признаков, выделяющих правовые акты из множества других форм и методов государственно-управленческой либо иной юридической деятельности. К таковым автор относит: а) государственно-властный ха-

---

⁴ Например: Алексеев С. С. Общая теория права. Т. II. М. : Юрид. лит., 1982. С. 192–193; Тихомиров Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика. М. : Формула права, 2008. С. 231; Морозова Л. А. Теория государства и права : учебник. 4-е изд. М. : Эксмо, 2010. С. 255; и др.

⁵ Например: Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова. М. : Юристъ, 2002. С. 254; Коренев А. П. Административное право России : учебник. Ч. 1. М. : Издательство «Щит-М», 1999. С. 173; Россинский Б. В., Стариков Ю. Н. Административное право : учебник для вузов. 5-е изд. М. : Норма, 2017. С. 286.

ракти; б) резолютивный характер (содержат управленческое решение); в) нахождение в ведении уполномоченных субъектов; г) в односторонний порядок вынесения; д) специальную форму и нормативно установленную процедуру принятия; е) официальный характер; ж) юридические последствия; з) императивный характер; и) подзаконность; к) нахождение в иерархической системе правовых актов⁶.

Представляется, что уголовно-процессуальные акты во многом должны отвечать вышеуказанным признакам, а подходы к определению их сущности – формироваться в условиях методологической преемственности к работам по общей теории права в целом и административному праву в частности. Однако при этом не следует забывать и весьма специфический характер уголовно-процессуальной деятельности, требующий пристального осмысления каждого из указанных признаков с учетом назначения уголовного судопроизводства и особенностей правоотношений, входящих в предмет уголовно-процессуального регулирования. Остановимся на них более подробно.

1. Уголовно-процессуальный акт должен обладать официальным и государственно-властным характером и как следствие – находиться в ведении строго определенных публично-правовых субъектов, наделенных соответствующими полномочиями. Мы не можем согласиться с позициями авторов, причисляющих к уголовно-процессуальным актам формы реализации своих прав другими (непубличными) субъектами производства по уголовному делу: подозреваемым, обвиняемым, защитникам, потерпевшим и т. д. В противном случае это приведет к еще большей неопределенности, поскольку категория «уголовно-процессуальный акт» потеряет свою автономность и фактически сможет применяться ко всякому процессуальному документу или даже вообще к каждому предусмотренному УПК РФ действию или решению любого лица.

По этой же причине в число уголовно-процессуальных актов нельзя включать формы поведения органов дознания, предвари-

---

⁶ Уманская В. П. Правовые акты органов исполнительной власти. Теория и практика / под ред. Б. В. Россинского. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013. С. 71–76.

тельного следствия и прокурора, которые не имеют собственной властной природы, а всего лишь содержат официальную просьбу о проведении определенных действий или принятии определенных решений, адресованную субъекту с более высокой степенью юрисдикционных полномочий (например, ходатайство следователя о заключении обвиняемого под стражу; ходатайство органа дознания о производстве обыска в жилище, ходатайство государственного обвинителя, заявленное в судебном заседании и т. д.).

2. Уголовно-процессуальный акт, как и любой иной акт государственно-управленческой деятельности, выносится *в одностороннем порядке*, исключая возможность влияния тех субъектов, которым он адресован, на содержащееся в нем волеизъявление государственно-властного характера. Вместе с тем, этот признак предполагает известную степень условности, связанную с многообразием уголовно-процессуальных отношений и соответствующих юридических гарантий.

Рассматривая эти вопросы применительно к сфере административно-правового регулирования, В.П. Уманская пишет, что односторонний характер не исключает учета уполномоченным субъектом воли граждан, общественных интересов или нужды юридических лиц; во многих случаях именно публичная инициатива физических или юридических лиц, выраженная в заявлениях, обращениях, жалобах, ходатайствах и т. д., служит основанием для издания индивидуальных правовых актов. А ряд административных правовых актов вообще издается совместно двумя или более субъектами. Поэтому односторонний порядок подразумевает, что властные полномочия на издание правового акта принадлежат только одной стороне этих правоотношений – государственным органам⁷.

В контексте уголовного судопроизводства такие условности могут выражаться в следующем: а) в утверждении (в даче согласия) прокурором, руководителем следственного органа или начальником органа дознания некоторых решений следователя или дознавателя; б) в отсутствии возражений со стороны подозреваемо-

---

⁷ Уманская В. П. Правовые акты органов исполнительной власти ... С. 72.

го или обвиняемого на прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям; в) в возбуждении частного-публичного уголовного преследования не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя; г) в обязанности прекращения уголовного дела частного обвинения в связи с примирением обвиняемого с потерпевшим и т. д.

3. Любой уголовно-процессуальный акт должен обладать *императивным характером*, выраженном в его обязательности для всех прямых или косвенных адресатов. В целях обеспечения указанного требования законодатель предусматривает целую систему юридических санкций, в том числе мер уголовно-процессуального принуждения – особых правовых средств воздействия на поведение участвующих в уголовном деле лиц, направленных на предупреждение или пресечение их ненадлежащего поведения.

4. Уголовно-процессуальные акты являются *частью общей иерархической системы правовых актов государства*, обусловленной сложными, многоступенчатыми механизмами реализации публичной власти. Этот признак вполне ощутим даже в условиях действия принципа независимости судей, поскольку, например, в случае отмены судебного решения в апелляционной инстанции с передачей уголовного дела на новое разбирательство суд первой инстанции обязан вынести процессуальный акт о назначении очередного судебного заседания и т. п.

Однако наиболее ярко иерархичность системы уголовно-процессуальных актов прослеживается в части правоприменительной практики органов дознания, предварительного следствия и прокуратуры, организация и деятельность которых во многом подчинены классическим принципам, формам и методам осуществления исполнительной власти.

5. Уголовно-процессуальные акты имеют *подзаконный характер*, обуславливающий их строгое соответствие требованиям федеральных законов, в первую очередь УПК РФ. В общей теории права и административном праве подзаконным характером наделяются как нормативные, так и правоприменительные акты органов государственной власти, местного самоуправления и пр. Обосновывая необходимость существования первых, специалис-

ты отмечают, что многие положения федеральных законов нуждаются в конкретизации и не могут быть реализованы сами по себе⁸. Подобные потребности имеются и в сфере уголовно-процессуального регулирования, обуславливая существование ряда постановлений Правительства РФ, а также различных ведомственных и межведомственных приказов. Вместе с тем, такие документы вряд ли можно считать уголовно-процессуальными актами ввиду их несоответствия рассмотренным выше признакам – они принимаются за рамками уголовного судопроизводства вне правового режима, установленного УПК РФ и не посредством юрисдикционных полномочий органов предварительного расследования, прокуратуры и суда. Поэтому, невзирая на свою уголовно-процессуальную направленность, указанные подзаконные нормативные акты являются типичными формами административно-правового регулирования, но применяемыми в особом сегменте государственно-управленческой деятельности – при производстве по уголовному делу. И таким образом, уголовно-процессуальные акты *имеют исключительно ненормативную сущность и правоприменительное содержание.*

6. Еще одним обязательным признаком любого уголовно-процессуального акта являются наличие обязательных *юридических последствий*, выраженных в возникновении новых, изменении или прекращении уже существующих правоотношений либо состояний.

7. Уголовно-процессуальные акты всегда имеют *резольютивный характер*, то есть содержат государственно-властные решения (резолуции) органов предварительного расследования, прокурора или суда.

Однако, резольютивный характер уголовно-процессуального акта вовсе не предполагает обязательного вынесения соответствующего документа-решения (приговора, постановления, определения и т. п.). В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом многие так называемые промежуточные (текущие) решения органов дознания, предварительного следствия

---

⁸ Уманская В. П. Правовые акты органов исполнительной власти ... С. 75.

или суда находят свое внешнее выражение посредством протоколирования. Современному уголовному процессу известно достаточное количество актов протокольного характера – своеобразных актов-действий. Ведь практически любое следственное, судебное либо иное процессуальное действие предполагает возможность принятия целого ряда различных мини-решений дознавателя, следователя или суда, в определенной степени влекущих возникновение, изменение или прекращение тех или иных правоотношений. Наиболее наглядно данный феномен проявляется в части фиксации судебного заседания, предполагающей протоколирование всех текущих процессуальных решений суда, за исключением принимаемых в тайном порядке и оформляемых отдельным судебным актом.

8. Уголовно-процессуальные акты имеют *специальную форму и нормативно установленную процедуру принятия*. В этой связи необходимо обратить внимание на весьма различную степень формализации тех или иных уголовно-процессуальных актов в зависимости от их предназначения и характера воздействия на поведение участвующих лиц. Некоторые решения предполагают достаточно жесткие правила вынесения, фиксации, обращения к исполнению. Тогда как многие другие процессуальные акты не требуют столь жесткой формализации.

Однако представляется, что все уголовно-процессуальные акты должны иметь лишь письменную форму, позволяющую обеспечить необходимые гарантии их доброкачественности, в частности установленные ч. 4 ст. 7 УПК РФ требования законности, обоснованности и мотивированности любого принимаемого решения.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, мы приходим к выводу, что уголовно-процессуальными актами следует считать находящиеся в иерархической системе, обличенные в процессуальную форму официальные императивные односторонние волеизъявления органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, содержащие подзаконные правоприменительные решения государственно-властного характера, направленные на возникновение, изменение или прекращение правоотношений либо состояний в сфере уголовного судопроизводства.

Список литературы

1. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – Т. 1. – М. : Наука, 1968.
2. Лупинская, П. А. Законность и обоснованность решений в уголовном судопроизводстве / П. А. Лупинская. – М. : ВЮЗИ, 1972.
3. Головин, А. Ю. Уголовно-процессуальные документы: правовая регламентация, составление, ошибки : учеб. пособие / А. Ю. Головин, А. В. Грибков, А. В. Победкин. – Тула : ТулГУ, 1999.
4. Муратова, Н. Г. Процессуальные акты органов предварительного расследования. Вопросы теории и практики / Н. Г. Муратова. – Казань : Казанский госуниверситет, 1989.
5. Алексеев, С. С. Общая теория права / С. С. Алексеев. – Т. II. – М. : Юрид. лит., 1982.
6. Тихомиров, Ю. А. Правовое регулирование: теория и практика / Ю. А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2008.
7. Морозова, Л. А. Теория государства и права : учебник / Л. А. Морозова. – 4-е изд. – М. : Эксмо, 2010.
8. Административное право : учебник / под ред. Л. Л. Попова. – М. : Юристь, 2002.
9. Коренев, А. П. Административное право России : учебник / А. П. Коренев. – Ч. 1. – М. : Изд-во «Щит-М», 1999.
10. Россинский, Б. В. Административное право : учебник для вузов / Б. В. Россинский, Ю. Н. Стариков. – 5-е изд. – М. : Норма, 2017.
11. Уманская, В. П. Правовые акты органов исполнительной власти. Теория и практика / В. П. Уманская ; под ред. Б. В. Россинского. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2013.